

*Общая
тетрадь*

ПОЙ ПРОТЯЖНО, С ГЛАЗАМИ ЗАКРЫТЫМИ...

Дмитрий Мальянц

* * *

Родился, жил, любил, жалел
Бескрылых птиц, котов бесхвостых,
Варил клубничное желе,
Смотрел на гаснущие звезды,

Ловил сачком блестящих рыб,
Таскал девчонок ночью в спальню,
Был на войне и там погиб,
Воскрес, пришел домой с медалью.

Он страшно пил, потом бросал,
Ныл под ключицей ромбик стали,
Он различал по голосам
Ветра, что ночью прилетали.

Вишневый сад, скрипящий дом,
Битлов портреты в коридоре,
И за окном трудяга Дон
Как змей все полз куда-то к морю.

Он слышал дождь, метели вой,
Купил на кухню синий чайник,
С ним подружился домовой,
Вот так и Рождество встречали.

И шли дожди, и падал снег,
Он жил не лучше и не хуже,
Обычный, в общем, человек,
Хороший, светлый, неуклюжий.

Состарился, на лавку лег,
Закрыл глаза и тихо умер,
И где-то улыбнулся Бог,
Который жизнь ему придумал.

ЛОДКА

Лунный свет — неважный поводырь,
День прошедший был безлик и скучен,
Ляжет лодка на фольгу воды,
Заскрипит подковами уключин.

В унисон ударят два весла,
Промелькнет разбитый храм и остров,
Водяные маются без сна
На кувшинках золотых и острых.

Звездочка вернется на корму,
Их уже там семеро по лавкам,
Я с ладони местных рыб кормлю,
Снова верю юным лживым навкам.

Тянет и зовет к себе на дно
Черная изменчивая лента.
Где-то, в измерении ином,
Спят материки и континенты.

Целый космос дышит за бортом,
Дудочкой поет камыш и плачет,
Там из книжки Агнии Барто
Все плывет по речке Танин мячик.

ЗВЕЗДЫ. ДОНБАСС

Оголенными своими нервами
Я все чувствую, как будто рядом я.
Убивают девочек ракетами,
Убивают мальчиков снарядами.

Рубят сад со сливами и вишнями.
Плавится свинец в осеннем сумраке,
А они такие непожившие,
А они все светлые и юные.

Маленькие «москали» да «ватники»,
А глаза веселые и грустные,
Рыцари, принцессы и романтики
Умирают потому, что русские.

И уходят босиком по воздуху,
Ну вас, взрослых, со своими войнами!
Чтобы стать в полночном небе звездами,
Чтобы помнили. Смотрели вверх и помнили.

г. Воронеж

Ольга Полянская

ШВЕДСКАЯ РЯБИНА

Ах, эта шведская рябина¹!
Своим багрянцем обожгла
И листопадом сиротливым
С собою породнить смогла.

Затеплятся весною почки,
Родятся новые листочки,
Зашелестят резною кроной,
Упругой, молодой, зеленой.

У нас не так на склоне лет,
Уж не родятся дети снова,
И не придут, кого уж нет,
На юбилей родного дома.

Ах, эта осень, эта осень!
Как мне вобрать твою красу?
И ослепительную проседь
В притихшем, вдумчивом лесу...

Уходишь мудро и спокойно,
Сменяя лики бытия,
Ах, осень, как идти достойно
Мне в неизбежные края?

О НЕВОЗМОЖНОМ

Задумчивую вековую грусть
Мне эта осень навевает,
Осмыслить жизнь свою берусь,
И прошлое мне отвечает,

Как будто я не так жила,
Как будто я не так любила,

¹ Шведская рябина — с очень красивыми резными листьями, изумительными осенью. Весной во время цветения благоухает белыми гроздьями. Ягоды собраны в кисти как крепкая семья. В России произрастает крайне редко.

Не той тропинкою прошла,
Не тем, не теми дорожила,
И будто вовсе не жила,
Лишь тенью за собой ходила...

Как захотелось снова жить!
Чтоб жизнь свою переиначить,
Чтобы о прошлом не тужить
И в своей жизни что-то значить.

Так захотелось жить — до слез!
До боли, что меня пронзила!
И, плача у святых берез,
О невозможном я просила...

г. Воронеж

Юрий Эктов

* * *

На юбилей ей подарили
орхидею —
Цветок не наших,
чужедельных мест.
Условия воссозданы
в домашней галерее —
Тепло и влажность,
приглушенный свет.

Цветок все цвел и цвел,
бутоны трудно сосчитать —
В заботе юбилярши
проявлялась благодать...

Когда вдруг понял,
что хозяйки больше нет,
То за день потерял свой дивный
несказанный цвет.
Через неделю полностью засох —
Он от тоски
спасти себя не смог.

* * *

Давно уж тем
ты мучаешь себя,
Что многое находишь
непонятым,
Что на вопрос о смысле бытия
Ничей ответ
тобой не признан внятным.

Тропы, ведущей к истине,
не видно,
Возможно, еще долго
не появится она —
Ведь истина не прекратит
держаться скрытно,
Пока не будет
в нужности своей убеждена.

г. Воронеж

Татьяна Максименко

* * *

Река Воронеж... Облако догонишь,
Хлебнешь прозрачной шелковой воды —
И этот миг зимой однажды вспомнишь:
Костер, рыбалку, стебли лебеды.

И небо — ширь и высь в одном пространстве,
И землю — в милых рощах и полях.
Природа в величавом постоянстве
Молчаньем лечит, прогоняя страх.

Страх стать пылинкой, хаос приумножив,
Страх улететь и не вернуться вновь.
Глазами видишь, ощущаешь кожей,
Как родина таит в себе любовь.

Душа полна ответною любовью
К родному дому, к плесам и стогам:
К земле, что в битвах истекала кровью
И не давала ликовать врагам.

* * *

Люди праздные — вряд ли поймут,
Отчего раздается рыданье
И в течение долгих минут —
Всхлипы и оправданья.
В электричке народу — битком,
Как и в послевоенные годы.
От печалей чужих — в горле ком,
И качаются своды.
Этот женский отчаянный плач
Заморозил всем лица
От знакомой цепи неудач,
От потери кормильца.
Чья-то мелочь звенит в кошельке,
Чей-то взгляд утонул в телефоне...

Дрожь в протянутой женской руке,
Слезы — в низком поклоне.
И смотреть на нее тяжело:
Словно вдовая Дева Мария
Шепчет, помня вселенское зло:
«Слова Богу, что все здесь живые...»

В ОЖИДАНИИ ДОЛГОЙ ЗИМЫ

Заворочалась боль окаянная
И ворует из сердца тепло.
О, Россия моя осиянная,
Снова снегом тебя замело!

Снова избы вдоль трасс исповедались,
И над крышами вьются дымы:
Милой родины тайная летопись
В ожидании долгой зимы.

Там терпения столько накоплено,
Что железом осело в душе.
Улыбайся, ведь в доме натоплено,
Самовар закипает уже.

Что за песни поют в телевизоре?
Ты послушай с тревогой в груди.
Успокойшься с песнями Визбора —
И тогда свой мотив выводи.

Пой протяжно, с глазами закрытыми,
Про цветущую вишню в окне...
За словами, слезами омытыми,
Боль утихнет в ночной тишине.

*г. Жуковский
Московской области*

Виктор Шипилов

* * *

Уставши дни безликие считать,
Молиться Богу — о здоровье, о надежде, —
Под вечер на диван присела мать:
— Не чую ног, поверьте, хоть отрежьте...

И прилегла, и смежила глаза,
И стон души усилием замяла,
Рука с груди бесчувственно сползла
И, замерев, легла на одеяло.

Мерцала жилка, сердцем шевелясь,
Белела на окне умытом штора,
И в сумерках так зримой стала связь —
Былого мира с нынешним разором.

* * *

От черты до черты —
Коротка ты, жизнь,
Я достиг версты,
Где острее мысль.

В набочную пыль
Я ронял слова...
Даровал бы сил
Бог на год, на два...

Чтоб еще рвануть,
Как бывало, ввысь,
А потом опять —
Перейти на рысь...

Чтоб проверить весть,
Что потом совсем
Не умру я весь —
Чуть достанусь всем...

г. Воронеж

Вероника Даньшина

СКВОЗЬ ГОДЫ

Ты говоришь мне, что не хочешь в школу,
Что на урок идешь, как на войну.
И вызовы к доске, сродни уколу,
Тебя терзают, будто ты в плену.

Ты знаешь — молодежь всегда училась.
Послушай же историю о том,
Что в школе нашей в прошлом приключилось
С другим, таким как ты, учеником.

Не отгулял он пору молодую,
Жизнь мирная поломана войной.
Из школы выйдя на передовую,
Тотчас вступил в неравный смертный бой.

Свистели пули и рвались снаряды.
Никто не знал, когда войне конец.

Единственный из своего отряда
Вернулся в школу раненый боец.

Там госпиталь, а класс его — палата.
Он полон криков, стонов, суеты.
А на полу рядком лежат ребята,
Замотаны в кровавые бинты.

«Ну здравствуй, школа!» — наш боец очнулся.
«Я снова здесь, спасибо, что живой.
Прости, что без цветов к тебе вернулся —
Израженный, с пробитой головой».

В бреду себя увидел он за партой.
Учитель — у доски, идет урок.
Открытый атлас, ученик над картой,
И мысль одна: «Скорее бы звонок!»

Сирены вой — воздушная тревога.
И снова школу покидает он.
Под пулями опасная дорога.
Солдат, шатаясь, сдерживает стон.

Бойцы уходят — школа остается.
Она, увы, не может убежать.
До срока неизвестного придется
Руинами безмолвными стоять.

И враг пришел. Со стен срывают карты.
Дрожат полы от грохота шагов.
В огонь летят плакаты, стулья, парты.
В осколках пляшут отблески костров.

Пустой каркас — без окон и без крыши.
Вода течет с пробитых потолков.
Не знала школа, вновь когда услышит
Веселый смех своих учеников.

Но вот настал тот час освобожденья.
Под окнами пустые блиндажи.
Стоят остатки школы в запустенье,
Метель заносит снегом этажи.

Такой предстанет школа перед теми,
Кто выжил, снова в город возвратясь.
На души стены школы бросят тени,
Но не затмят сердец горящих страсть.

Трудились от восхода до заката —
Учителя и наш герой-солдат.
Ученики — девчонки и ребята.
Им помогали все — и стар и млад.

А жизнь летит, проносится сквозь годы.
Историю закончу я на том,
Как наш солдат, пройдя через невзгоды,
Подходит к школе с сыном-первачком.

Да, в жизни все непросто, понимаю.
В тяжелый час держись, не унывай.
Чтоб сильным быть, тебя я призываю —
Историю почаще вспоминай.

* * *

По улице, кровью залитой,
Шагает защитник-солдат.
Израненный, в каске пробитой,
С приказом: «Ни шагу назад!»

Огонь на себя принимает,
Бросаясь на вражеский дзот,
И смертью своей открывает
Бойцам для атаки проход.

Сражение — момент перелома,
В нем подвигов не сосчитать.
Здесь можно у каждого дома
В честь павших огонь зажигать.

По линии фронта без боя
Спокойно сегодня ходить
Мы можем, но имя героя
Уже никогда не забыть.

Остались лишь воспоминанья
И хроники смертных боев,
Но улиц подскажут названья
Священное имя твое.

г. Воронеж